

Бабушкины воспоминания

Власов С. А.

Предисловие

С начала 2024 года я записывал свою бабушку, А. С. Бойцову, на диктофон в её комнате. Иногда она сама начинала рассказывать, иногда я спрашивал, и она отвечала – перескакивая с огорода на войну, с облигаций на воробьёв, с рецепта квашеной капусты на то, как в 1943-м сгорел дом.

Я старался не выключать запись. Потому что понял: если не записать сейчас – не останется ничего. Не останется интонации. Не останется того, как она говорит «ах ты, Господи» или как вдруг замолкает на полуслове: «Забыла, о чём говорила».

Ей было за девяносто, когда начались эти записи. Она родилась перед войной, выросла без матери, в четырнадцать пошла работать, пережила послевоенную разруху, государственный заём, барак на четверых, угарный газ, рождение детей, смерть мужа. Вырастила сад.

Выкормила семью. И до последних дней помнила, где какая яблоня росла у отца и как в 1937-м пустили первый пароход по каналу.

Я расшифровал эти записи и немного привёл в порядок: убрал повторы, расставил знаки препинания, разбил на абзацы. Пришлось скрыть много имён: книга может выйти за пределы семьи, а она называла всех – живых и мёртвых – по имени. Но если она говорит «маздросиха» – так и остаётся. Если перескакивает с вишни на Хрущёва – значит, так она и думает. Живая речь не обязана быть удобной.

Здесь нет сквозного сюжета. Есть осколки: детство у канала, голодные послевоенные годы, первая зарплата и первый белый хлеб, который боязно было сжать, самозахват огорода за обществом слепых, крыса, убитая лыжной палкой, и родственник, который сеет рожь в полночь, чтобы галки не видели. Из этих осколков складывается жизнь – не парадная, не юбилейная, а настоящая.

Эту книгу я делаю для тех, кто её не застал. Для детей, которые, возможно, никогда не узнают, как пахнет сныть под косой и как звучит самовар, в котором варят картошку и греют колбасу. Для себя – чтобы не забыть.

Бабушка, это твоё. Спасибо, что говорила.

Внук Сергей, сентябрь 2026 года.

Оглавление

Предисловие	2
Оглавление	4
24 июля 2023 - 31 января 2024. Здоровье.....	7
Саженцы	8
Такси и духота	8
Погода и лыжи	9
Давление	9
Забычивость	9
Врач	10
Телефон	10
Кот	10
7-8 марта 2024. Семья.....	11
Дочь	12
Сын	12
Отец	12
Прозвища	12
Брат	13
10 марта 2024. Война и детство.....	14
Кресло	15
Детство и работа	15
Хлеб	17
Разруха	18
Жильё	19
10 марта 2024. Переезд и огород.....	21
Переезд	22
Самозахват	22
Коллектив	22

Мачеха	23
Директор школы	23
Старшая медсестра	24
20 марта 2024. Хозяйство	25
Голубка	26
Фигаро	26
Пятнадцать яблонь	26
Владимирка	27
Пчёлы	27
Земклуника	27
Сосед	28
Туалет	28
15 августа 2024. Урожай	29
Посадка	30
Вишня и смородина	30
Удобрение и зола	31
Вилы и насос	31
На ножках	32
Вытаскивала и клеила	32
Забила и отдыхала	32
Где три вишни	32
Барбарис	33
Сливы	33
Компот	33
Сыпятся ягоды	33
Земляника 95-го года	34
Досыта	34
Яблони упали	34

Государство	35
Обрезка малины	35
Опрыскиватель	35
Личинки	35
Косьба и крысы	36
7 октября 2024 - 11 сентября 2025. Последняя	37
Стадо коров	38
Грибы	38
Посевы	38
На болотах	38
Родственник	38
Водитель	39
Айва	39
Она одна	39
Облигации	40
Воробьи	40
Оформление	40
Общество слепых	41

24 июля 2023 - 31 января 2024.

Здоровье

Саженцы

Ах ты, Господи! Пока собираешь с этих кустов, постарайся развести новые. Как я тебе говорила: всю курчавую поросль надо срезать, все курчавые сучья, и гляди в срез. Если дырочка черненькая – больное, сжигай. А новые побеги, которые на посадку, закопай до весны. Тоже смотри: если с дырочкой – не оставляй. Хороший срез чистенький, без дырочек – такой можно оставить. Свяжи и закопай, только макушечки наружу. И не ставь, а клади: выкопай лунку, положи и закопай – там, где корни. Весной достанешь, нарежешь какие нужно. Я длиннее не сажала, а то будет тянуться. Сверху на срезе должна быть почка, и снизу тоже: здесь пойдут корни, а там – макушки с ушками. Потом раскопаешь и будешь сажать не прямо, а под уклон: корни на юг, макушка на север. И не лежа, а полулежа. Всё друг от друга. Десять кустов растить, больше или меньше – твоё дело. Всё лето поливай, чтобы земля была мокрая. А осенью посмотришь: если кустики хорошие, пересаживай на постоянное место. Раскопаешь, удобрить – я навоз клала. Лунку выкопай, чтобы рыхлая была. Корешки не прямо, а разложи, и засыпай. Весной посмотришь: все принялись, хорошо растут – поливай. А осенью уже ягодки будут. Растить самим надо. Сколько веток в связке? Ну, если по два саженца на связку...

24.07.2023, 11:48

Такси и духота

Не пришло. То ли сходила к врачу, сказала, что не могу сейчас ездить. И ноги больные. Я по земле-то не могу ходить, а тут по снегу. В общем, до весны. А как я буду ходить? От такси: здесь села, доехала, там вышла. Я и вызвать-то такси не умею. А что такое заблокировать телефон? Где нажимается? Мне в этом телефоне заблокировать аквали... Ведь я не знаю, как это называется. Ну, ладно. А потом как разблокировать? Это где-то нажимать надо, да? Всё надо знать.

Я вчера легла и уснула где-то в полдевятого. А потом села на постели, посмотрела под дверь – свет горит. В той комнате или у вас. Наверное, было уже полдвенадцатого. Говорю: кто ещё не спит? Ты входную дверь на ключ запер? Нет? Значит, нас заперли. А ты заперла? Нет? Я чего сказала, что приеду накормлю? Тихонечко разогрели

бы, ты посидел, поел. У меня каша гречневая. Я положила, молоком залила, подогрела и поела. Фрамугу закрыл, что ли? Душно как. Дверь хотя бы открой. Вы на ночь дверь не закрываете – дышать-то вам как тяжело.

31.01.2024, 17:33

Погода и лыжи

Были морозы, ты ходил на лыжах. А сейчас плюсовая температура, ребятишки не гуляют, да и ты болеешь.

17:39

Давление

Просыпаешься? Высокое давление. Пью таблетки от диабета, сердца и давления. Как выпью – оно падает, а слишком низкое тоже плохо. Часов в одиннадцать и в девятнадцать становится получше. Днём я более-менее человек, давление ближе к норме: сто сорок – сто пятьдесят. Ниже ста тридцати шести не бывает, а вечером снова поднимается.

В субботу в час дня слушала передачу. Ведущая, журналист О. К., на этой должности уже 15 лет. Задаёт вопросы профессорам, неврологам, терапевтам. На этот раз разбирали кишечник. В субботу я не успеваю, в час мне надо обедать из-за диабета. А в воскресенье вечером в восемь часов смотрю повторение. Была передача... Господи, про инсульт? Как же называется-то? Прослушала, а запомнить никак не могу.

17:44

Забывчивость

Кажется, что дверь не заперла. Раньше от лифта подойду и проверю. А сейчас думаю: газ не выключила. Подойду, посижу, снова пойду смотреть – нет, выключила. В общем, забываешь всё на свете, нужное слово из головы вылетает.

17:48

Врач

Он из N-й больницы, где только ни работал, наверное, во всех странах. Сейчас ведет программу на телевидении, отвечает на вопросы зрителей о здоровье. Рассказывал, сколько можно употреблять мёда: столовую ложку утром и вечером для профилактики.

17:54

Телефон

Он в прошлый раз был и забыл его на серванте. Уехал, а я смотрю – телефон лежит. Взяла в руки – тяжелый, наверное, полкилограмма весит.

17:57

Кот

Ну тебя, сам иди. Я не пойду, и не жди. Ждёт ужинать – иди к нему.

17:58

7-8 марта 2024.

Семья

Дочь

Зима. Сделали деревянные полозья, я её в коляске возила. От самого завода, мимо моста, по улице С. Ещё никто не прошёл, снег по колено. Укутаю её, посажу и везу в детский садик к семи утра, а к восьми сама бегу на работу.

Тогда не было ни машин, ни автобусов. Когда мы сюда приехали, во всём доме было всего три машины. Владельцы ночами по очереди дежурили, чтобы не украли – тогда воровали. А сейчас притихли. Двор забит автомобилями, смотрю в окно: особенно нахальные из соседних подъездов ездят и ищут, где бы машину приткнуть. Поставят у самого крыльца и скорее убегают домой. А наши теперь ставят просто рядом с тротуаром.

07.03.2024, 12:42

Сын

Работал в Р. и ходил в техникум. Я ему все брюки сама сшила – купить было совершенно нечего, да и денег не хватало, и магазинов не найдешь. Позже он сам пошел и купил брюки. Муж работал, я ему тоже все рубашки сама шила, купить было негде. Потом появились вещи подешевле, а дорогие разбирали богачи, нам они были не по карману. Наверное, до сих пор в сарае еще лежат те рубашки.

19:45

Отец

К нам домой из города приезжали проверяющие, бухгалтеры – правления-то тогда не было, поэтому собирались у нас. Мы с сестрёнкой сидели и подглядывали. До сих пор перед глазами стоит кончик сухой копчёной колбасы. Мачеха с отцом ставили самовар, кормили гостей. Колбасу и мытую картошку клали прямо в самовар, чтобы разогреть и сварить. Если бы мама была родная, она бы обязательно отрезала нам по кусочку. А мачеха не дала. Гости ели, а мы сидели за большой печкой и смотрели.

19:47

Прозвища

Тётю К. звали «маздросиха» – к ней ходили за нарядами на работу. Могу всех односельчан пересчитать. Помню, когда двоюродную сестру

хоронили, мы с братом были. Потом приезжали из города. Деревня В., О. ... Наверное, они вместе учились, там и познакомились. Это не записывай, я тебе так просто рассказываю.

19:50

Брат

Был охотником. Помню, сидел на маленьком детском стульчике и что-то мешал в печке. В посёлке М. печи были устроены так: заходишь в прихожую, потом в комнату, а между ними стена с топкой, и дальше кухня. Когда отключали газ, топили печь. Жена его кричит ему из комнаты: «Где ты там?» Они только что чай с пирогами попили. Открывает она дверь, а он валится со стульчика – кровоизлияние в мозг, тромб лопнул. Это случилось как раз тогда, когда меня привезли из города после операции.

08.03.2024, 16:31

10 марта 2024.

Война и детство

Шедевр

Кресло

Ближе двигай, чтобы солнышко. Поэтому я на стол и села: как только с двух часов, мне деваться некуда из комнаты, а лежать уже не могу — болят бока от пружин. Надо завтра одеяло подложить. Разверни кресло, чтобы солнце не било в глаза. Вот так. Всё равно поближе. Ну, что тебе сказать? В обед слушала: военнопленные украинцы не хотят идти на обмен. Хотят остаться в плену, или воевать на нашей стороне, или строить и ремонтировать. Всем всё надоело. А у нас тогда было не до этого. Война. Здесь они какими-то кучками, а тогда-то нет. Вот лежала и думала... Ты что, включил?

10.03.2024, 16:20

Детство и работа

Никаких колясок не было, заворачивали в какое-нибудь старое одеяние. Война началась, ни отца, ни матери. Мама умерла рано, ей и тридцати не было. Тяжёлая болезнь. Мы с сестрёнкой остались.

Канал копали не экскаваторами, не машинами — тачками. Всех заключённых согнали. По-моему, от Москвы копали: первый участок, второй, потом к нам приблизился четвёртый — там больница была. Пятый участок — торфушки, мордовки жили, торф копали. Шестой поближе к нам, седьмой к Дубне. В тридцать седьмом канал заполнили, пошли пароходы. Все сидели на берегу, смотрели. Потом по каналу шли буксиры-тягачи и тащили плоты, длинные, переплетённые. На плотках строили шалаш, там сидел сопровождающий, и костёр на брёвнах разводили. Мы туда бегали смотреть.

А есть хотелось. Пока канал не заполнили, за сараями набирали дудки — они цвели, как укроп. Щавель искали за сараями, потолще. Наберём охапку, сидим, чистим и едим. Травой питались. Потом по полям пошли песты — такие чёрные колючки, вы знаете, на дачу когда едете, в полях растут. Ели и песты.

Зиму учились. До четвёртого класса школа была рядом, в деревне. А чтобы семь классов кончить, нужно было ходить в другую деревню, целых пять километров. Обуваться не во что. Были бурки — стёганные, как телогрейка. Галош не было: выкраивали из камер от

автомобилей, клеили. И ходили в таких галошах с бурками, потому что дорога низиной, по болоту, под снегом вода.

Отец был на войне. Голодные, холодные, в снегу под Ленинградом гнали немца. Есть нечего. Если попадалась замороженная убитая лошадь, резали лентами и ели конину.

В сорок третьем дом сгорел, деваться некуда. Мачеха забрала сестру и брата, которые после нас родились, в деревне, а мы остались на пожарище. Женщины в деревне уговорили мамину сестру, тетку, чтобы нас взяла. Мы у неё жили, учились, а летом работали в колхозе: поливали, со старушками пололи. Осенью колоски собирали, сами себе зарабатывали.

Привезут картошку с поля. Нас, пятерых девчонок, прикрепili к быкам. Быки не огромные, подростки. А как запрягать? Лежишь ночью и думаешь: завтра опять Борьку запрягать, а нужно как лошадь. Боронили мы. Как слепень укусит – быки бросаются, бороны кувыркаются, летят в воду. А мы сидим на берегу и плачем. Какие мы работники? А работать некому: одни старушки да подростки. Был у нас в деревне пастух. Увидит, что плачем, возьмёт жердину, загонит быков из воды. Мы поплачем, поплачем и снова идём на поле.

Кончилась война. Разруха, ничего нет, все голодные, а кормить надо. Вокруг деревни были колхозные поля: картошка, рожь, пшеница, гречка. Мы работали, нам писали трудодни. Денег никаких не было. На трудодни каждому завешивалось зерно: сколько заработал, столько твоё.

С сорок седьмого года у меня уже шёл трудовой стаж... А учиться-то надо куда-то поступать. Взяла метрики – тогда не свидетельство о рождении, а метрики – и поехала в город. Очень хотела в медицину, мечтала, спала и мечтала. Сдала документы, а жить негде, есть негде, денег нет. Стала просить документы назад. Ни в какую. Так я осталась без документов, без всего. Плакала, плакала, приехала к бабушке. А бабушка говорит: «Дочка, поезжай. Повезут молоко на молокозавод, иди за телегой тихонько. Мать даст вам с сестрой по кусочку хлеба на обед, складывай в узелок, наберёшь на дорогу».

Я полдороги за телегой прошла. А возчик остановился, соскочил и спрашивает: «Ты откуда? Да это председателя дочка». Я ему всё

рассказала. Он говорит: «Садись на тележку». Довёз до города и объяснил, как найти трикотажную фабрику. Иду, читаю вывеску: «Трикотажная фабрика». Заглядываю в окошечко: «Мне бы тётю...». А мне: «Ты чего, дочка, заглядываешь?» Оказалось, она. Я ей рассказала про бабушку. Она говорит: «Посиди, чайку попей». Потом закончила работу, дядя тоже кончил – он на фабрике работал. Взяли меня к себе. Я у них с неделю пожила.

Тётя устроила меня в школу ФЗО. Директор приняла без всякого. Проучилась, в сорок седьмом уже трудовую дали. Кормили в столовой. Геркулесовую кашу положат в тарелку, а там один жмых. Возьмёшь в рот, высосешь и выплюнешь. Суп какой-нибудь давали, и ладно.

Жили сначала на частной квартире, у колхозницы на улице К. – она и сейчас есть. Потом дали место в общежитии, кровать. Потом, за большим прудом, была улица Э. Там стояли барака четыре-пять. Нам дали комнатку на троих-четверых, только кровати поставить. Ни дров, ничего.

Один раз мы угорели. Я очень сильно отравилась угарным газом. Рядом жили. Ему дали больничный, чтобы за нами смотрел.

Опомнились мы немножко и тихонько пошли через пруд в больницу. А там все шепчутся: весь город уже знал, как мы отравились. Дали больничный, мы несколько дней сидели в комнате. А есть-то надо – тихонько идём в столовую. В цеху гудели: никто не работал в тот день. Потом, когда увидели, что мы живы, вторая смена вышла. Директор тогда нам...

16:23

Хлеб

Все-таки стали всё понимать. На реке разрабатывали огород, копали каналы – все взрослые, а мы помогали. Берёзовую рощу у трикотажной фабрики мы сажали. Надо было всё восстанавливать. У каждого, кто работал, был оклад. Вызывали к директору и назначали выплату. Были облигации – государственный заём. Целый год мы выплачивали: давали зарплату и тут же высчитывали. Мало получали. Но потом потихоньку стали жить по-настоящему. Когда я первый раз увидела белый хлеб – это не передать словами. Даже смотреть на него было

боязно. Возьмёшь, сожмёшь, а он такой рыхлый. Думаешь: какая красота.

16:39

Разруха

Вот дом, где я начинала жить. Детство, я с маленькой дочкой. Дом вроде широкий, три окна, но стоял на самой земле, без фундамента. У дяди отец был инвалид первой группы, ковылял на одной ноге. Они жили за ширмой. Он всё время клеил галоши, клеем пахло. В пятьдесят первом дочка родилась. У меня глаза стали болеть, я вообще никакая. Декретных тогда толком не было – копейки, да и те высчитывали. В государстве денег не было, после войны всё разрушено, всё горело кругом. Нам давали облигации – государство занимало у нас деньги. В газете целая страница: проверяешь, выиграла твоя облигация или нет. У многих они потом пропали.

Один раз дед принёс баночку топлёной трески и поставил на стол. Отец сидит и говорит: «Ты бы лучше ведро картошки купил». А дед: «Мне захотелось трески». А мы-то голодные! Как начал орать. Мы повернулись и ушли на частную квартиру к тётке. У неё дочь умерла, осталось двое внуков. Придёт со школы и говорит: «Я есть хочу». Если у меня кусок хлеба есть – дам ему, а то и с кусочком приходит. А мы жили в комнатке шириной с кровать. Стол стоял, к углу приколоченный на трёх ножках. Печка топилась в другой комнате, а у нас стенка чуть тёплая, холодрыга неимоверная. Есть нечего, света нет, керосиновая лампа. Осенью купили мешок картошки и лук в подпол – считались богатыми.

Весной глаза у меня сильно заболели, пришлось с фабрики уйти. А работать надо. Подружка говорит: «Пойдём в больницу, я там работаю, ничего страшного». Я пошла, устроилась санитаркой в детское отделение. Потом перевели в инфекционное – буфетчицей, разносила продукты больным. Мужа взяли на три месяца на подготовку в армию. Дом наш сдавался, и бригада получила одну комнату на улице Ц.. Проголосовали отдать ему – у него трудное положение. Трёхкомнатная квартира: в двадцатиметровке жили четверо с детьми, в девятиметровке мы. Кухонька маленькая, воды нет, ванны нет, туалета нет. Вода на колонке под окном.

На частной мы платили, а тут только обед готовили. Приходят мужики с работы, спрашивают: «Кто сегодня варил? Значит, всем». Дочка ходила сначала в ясли, потом в садик. Садик далеко. Сначала детей свежим мясом накормим, а потом что есть – всё вместе едим. Три стола на кухне стояло. Никакого газа.

Потом начали картошку копать, сажать. Это уже сын родился. Маленького уложу – и бегу к мужу. Его с желтухой в другую больницу положили. Бегу, редиску посадила, поливать надо. К завтраку снова в больницу: накормлю больных, уберусь – и домой. С сыном сидел сосед из двадцатиметровки, сердечник. Бывало, ночь-полночь стучит: «Надо ампулу подогреть». Я ему уколы делала по ночам.

17:22

Жильё

Когда мы жили у свекрови, дочь заболела, и я вызвала врача. Пришли две женщины из роддома. У нас в доме не было нормального пола: дед положил лаги и настелил дощечки, а весной, когда качаешь кроватку, из-под пола вода брызжет. Врачи это увидели и дали мне направление на улучшение жилищных условий. На улице Ц. мы прожили, наверное, с 1952-го по 1964 год, в девятиметровой комнате. Нас было четверо.

Потом меня вызвали и дали квартиру на улице И., угловую, рядом с воинской частью. Мы помогали строителям, отработывали: два дня в больнице, два дня на стройке. Приехали распределять жильё три врача. Как-то сумели прописать к себе мать, которая у нас даже не появлялась, и забрала себе двухкомнатную квартиру. А мне дали однокомнатную. Нарколог возмущался: «Как же так? Вам нужна двухкомнатная, а её отдали». Но куда прыгнешь? Она врач, а я кто? Всё равно мы переехали на улицу И., но с очереди меня не сняли. Мы там прожили до 76-го года, пока не переехали сюда. Нам тогда завидовали: другим давали квартиры и заселяли по три семьи, а нам дали по квартире на одного хозяина. А в это время застраивалась улица К. Если бы не Хрущёв и его завод домостроительных панелей, никакого жилья до сих пор бы не было.

Живя на улице И., я часто ездила в лес, таскала твою маму с собой в посёлок за черникой и брусникой. Возвращались с корзинами. Один раз я уехала с двумя старушками, а в два часа мы не смогли

догнать автобус. Кричу: «Догоняйте!», но я же их не брошу. Автобус уехал. Ждали четырёхчасовой, но он сломался. Пришлось сидеть на дороге до вечера, пока в семь-восемь часов не подошёл следующий. Иду домой, еле тащу тяжёлую корзину на плечах. Поднимаюсь по лестнице, а твоя мама и дядя стоят у открытой двери, прижались. Говорят: «Мам, а ты о нас-то подумала?» На всю жизнь это запомнила. Я им всё рассказала, они мне поесть приготовили. После этого решила: больше я так делать не буду.

Ещё за грибами ездила. В подвале у нас были сарайчики, разделённые на ячейки, размером с лопату. Муж сам выкопал там яму для картошки и сделал полки. По бокам я ставила три четырёхведёрных бочонка. В одном солила опята: принесу, промю, отварю, вылью в бочонок, закрою марлей, положу укроп – и всю зиму у нас были грибы. В других квасила капусту и огурцы. Для брусники у меня была одна двадцатилитровая бутыл и две-три десятилитровые с широким горлышком. В них я бруснику замачивала. Позже перестала солить огурцы в бочках и перешла на эти большие бутылки. Я их потом сюда привезла, но их украли из сарая.

Вот так мы жили. А когда стали переезжать сюда, был как раз Фестиваль молодёжи, приезжали китайцы. У меня даже фотокарточка в Москве есть. Забыла, о чём говорила.

17:33

10 марта 2024.

Переезд и огород

Переезд

Дочь с сыном сидят и говорят: «Мама, а если мы сюда не поедem? Фестиваль закончится, у государства денег не будет, дома в городе строить перестанут. Так и останемся в однокомнатной». Я плакала, плакала. А ведь если бы мы тогда не согласились, получили бы квартиру в городе. Но мы поехали сюда. Переехали в 1976 году.

17:43

Самозахват

Огород. Землю разрабатывали так: сидишь на кочке, подрубаешь её и складываешь в кучу. Земля там была хорошая. Потом всё это оформили, потому что получался самозахват. Мужики с завода разглядели, что здесь можно разбить огороды, и всё отобрали. Ко мне подъезжает тракторист и спрашивает: «Куда ты с лопатой и ведром идёшь?» Я говорю: «Иду кустики выкапывать». Он мне: «Твой оставили». Одной мне этот клочок оставили, а у всех остальных отобрали. Разрешали только грядки: ни деревьев сажать, ни сараев строить. А красную яблоню, которую я потом выкорчевала, она выросла огромная, вся в красных яблоках. Я всё время из окна следила: как увижу, что ребяташки на огороды бегут, сразу шла дежурить. Знаешь, как нам это всё досталось? Так что береги то, что я тебе подарила, бабушкино.

17:44

Коллектив

Участок был на месте бывших копанок, куда из города свозили мусор. Чего только там не попадалось, пока мужики всё полезное не разобрали. Оставался только крайний клочок. А почему оставили именно мне? Потом подошли с завода и говорят: «Мы вас возьмём в наш коллектив. Напишите заявление и заплатите пятьсот рублей». Деньги тогда были большие, но я сходила, заплатила, и меня приняли. Как только на собрании поднимался вопрос, начинались споры.

Участки делили по две сотки. Хозяйка участка в самом центре, где сейчас собрания проходят, – слушала-слушала, а потом встала и говорит: «Вы не знаете, как ей досталась эта земля, как она её разрабатывала. Благодаря ей появился ещё один участок, который отдали с завода, и какой теперь прекрасный огород. И участок рядом, тоже благодаря ей

появился». Она меня выгородила, чтобы не делали зигзагов при нарезке земли. Так от меня и отстали. А тут, знаешь, как завидовали!
17:46

Мачеха

Моя сестра таскала моего сына с собой везде. Она всё просила меня отдать ей его: «Тебе же так трудно живётся, давай я возьму его, он будет в деревне». У неё была девочка, родилась неполноценной, они лежали с ней в Москве, но ребёнок всё равно умер. Я, конечно, не соглашалась – мать никогда не отдаст своего ребёнка. А сестра его всё равно забирала. Пурга, не пурга – завернёт в большую шаль и увозит в деревню. Так он и рос, она его на выходные всё время таскала с собой, а летом увозила на недельку. Потом соседка, тётя К., мне говорит:

«Ты сына надолго не оставляй. Ты знаешь, как его матом ругают?» А потом там корова появилась, сестра его и в посёлок с собой брала. Но потом он узнал, что сестра мне не родная, и её родители ему не родные бабушка с дедушкой. Мы-то дети той мамы, которая умерла, а их отец женился со второй женой. После этого он к ним ездить перестал. Ну, ездил, но уже не оставался ночевать.

17:50

Директор школы

Директор школы подходит ко мне и говорит: «Пойдём со мной в село после уроков, купим тебе валенки». Я отвечаю: «Ой, да у меня денег нет, буду в бурках ходить». А она: «Пойдём, школа покупает». Купили мне валенки, отец где-то пальто достал, тётя вязаный платок подарила – есть у меня фотография в этом наряде. Потом как-то иду по кладбищу, смотрю – её муж на коленях стоит, печальный, могилку обрабатывает.

В больнице я всех врачей знала. У сына очень болели зубы, а рос он высоким. Зубной врач вёл хирургию в школе медсестёр. Она тогда находилась в длинном низком здании как раз там, где сейчас магазин, перед роддомом. Забегу к нему: «Вы уходите? У сына опять зубы!» А он говорит: «Я сейчас на уроке буду, шепни мне. Я дам студентам задание и быстренько его приму».

Ещё я водила сына или дочь к лору. Старшая медсестра всё время выписывала аскорбинку в ампулах. Врач брала шприц с загнутой канюлей и делала уколы прямо в гланды.

17:53

Старшая медсестра

К нам в больницу перевелась новая старшая медсестра. Заходит как-то и спрашивает: «А что это у тебя?» – «Откуда я знаю?» – «Это жировик. Никакой операции не давай делать, будем обкалывать пенициллином, и всё пройдёт». Больше никто не соглашался так лечить, а она мне сделала всего три укола, и я даже не заметила, как жировик рассосался. Ведь по-разному можно лечить! А был у нас врач, такой худощавый. Чуть что – сразу: «Удалять!» Только и знал, что резать. Так что надо бы твоей маме передать насчёт её коленки: пусть подождёт с операцией, сначала полечить надо. Ей сейчас получше, не знаешь?

17:58

20 марта 2024.

Хозяйство

Голубка

Залетела голубка, видать, избитая – то ли ребяташками, то ли другими голубями. Я в окно постучала, а она даже не обратила внимания, прошла к стеклу и сидела в уголке. А недавно, пока я отошла за водой, её уже не было – улетела.

20.03.2024, 17:00

Фигаро

Старость берёт своё, силы уходят. Утром встаю и чувствую, что их стало ещё меньше. Поднимаюсь, держась за кровать, поддвигаю кресло, стул – лишь бы за что-то уцепиться. А от таблеток от головокружения стою и не знаю, за что взяться, хотя всё рядом. Никогда не думала, что так будет. Раньше всё время бегом: и на работу, и в деревню, и сюда. Твои родители меня так и прозвали – Фигаро: и туда, и сюда. Теперь и вам приходится мотаться. Силы уходят, так что не давайте матери много работать в наклон.

Слушала передачу, там выступала телеведущая. Её в техникум отправляли, а она пошла в сельскохозяйственный. Работала агрономом, при этом заочно окончила техникум за два года вместо пяти, потом институт и аспирантуру. Сейчас она уже бабушка, есть правнучки. Говорит: «Дача для меня – это отдых». Выращивает в теплицах помидоры по полкилограмма. Берёт лейку, правнучки берут свои и идут за ней следом, как гусята.

17:01

Пятнадцать яблонь

В деревне всё было под руками: погреб, скамейка, вода из колонки. Намочишь плёнку, обмоешь капусту, и тут же моментально нашинкуешь её с морковкой. Родня приезжала и набирала овощи, особенно один дядя. Картошку сажала лишнюю, хотя и здесь хватало, но всё кому-то отдавала. А яблук сколько было! У твоего прадеда росло пятнадцать яблонь, я до сих пор помню, где какая. Под окном росли анис и белый налив. Деревья огромные, как богатыри. Была одна яблоня, которая плодоносила всего две недели. Сначала яблоки горьковатые, а потом такая вкуснятина – не наешься! Но через две недели они становились ватными, без сока. Её потом выкорчевали.

17:06

Владимирка

Твой прадед сажал всё подряд: и яблони, и груши, и красную китайку. Была какая-то скрещенная яблоня, не налив и не антоновка, но очень вкусная. А ещё росли вишни. На краю деревни, вишен больше ни у кого не было, поэтому к нам слетались все воробьи и дрозды. Приходилось их постоянно гонять. Было слышно, как мы кричим: «Ой, опять вишня поспела!» А вишня «владимирка» была очень сладкая.

17:08

Пчёлы

Иду в деревню, считаю дома. Не доходя пяти домов, дорога заворачивает. Смотрю — уже Мухтар стоит. Крикнешь — он повизгивает. Ему в заборе две штакетины убрали, чтобы на улицу выходил. Открываешь калитку: стоит берёза, а под ней подберёзовики. Растут высокие липы, берёзы, небольшой дуб. Только выйдешь за калитку — везде пчёлы. Были ульи, но мачеха мне мёд почти не давала, дед присылал редко и понемногу. Потом сосед, царство ему небесное, развёл пасеку. Пчёлам далеко летать не надо, прямо у ворот гудят. Особенно когда липа цветёт — от их жужжания страшный шум стоит.

17:10

Земклуника

Клубника у нас была, но всю испортили, и я посадила земклунику — гибрид клубники с земляникой. Грядка была небольшая, от стенки до окна, но широкая. Кусты большие, безусые. Надо бы внуку сказать, чтобы корзинку из гаража достал, небось ещё целая. Приезжала я как-то, набрала целую корзинку, литра на три. Пришла на остановку, а женщина сидит и говорит:

«Не могу надышаться». Сели в лодку, а там дядя говорит: «Дочка председателя! Вот был человек». Он же всю жизнь председателем проработал: сначала молодым продавцом, а после войны — председателем. Потом колхозы О. и П. объединили в совхоз. Сеяли гречку, овёс, пшеницу, рожь, горох, вику. Овёс сеяли вместе с горохом, чтобы горох вился по нему и не ложился на землю. Бывало, потихоньку проберёшься, наберёшь гороха и сварить. Как только переплывёшь на лодке, воздух становится совсем другой. Переобуваешься в резиновые сапоги,

надеваешь тренировочные штаны – и в поля, там кукуруза высоченная растёт.

17:14

Сосед

Когда этот огород только образовался, там, где сейчас айва, грядок не было, просто полоса земли. А отсюда и до холодильника была грядка земляники. Как-то не ходила туда дня три. Прихожу – сплошная краснота! И недозревшие ягоды, и цветы. Красота невероятная. Кричу соседу, который жил там, где сейчас железный домик: «Иди сюда, посмотри, какая красота!» Он подошёл, стоит, налюбоваться не может, говорит: «Жалко обрывать». Набрала тогда половину своего семилитрового пластмассового ведёрка.

А какая здесь картошка родилась – «синеглазка»! Чистая, потянешь за куст – картофелины сами выскакивают. А теперь нужно удобрение, навоз. Раньше сын договаривался со своим другом, скотником из совхоза. Тот регистрировал, кто сколько навоза вывозит, и выписывал нам машину. А твой отец как раз работал на автотранспортном предприятии, у него был доступ к самосвалу. Привозил нам навоза сколько угодно. Всё росло прекрасно, долго земля плодоносила, а потом оскудела.

17:18

Туалет

Наш уличный туалет сбоку был открыт, чтобы можно было выгребать. Рядом всегда лежала куча торфа и сломанная лопата. Кто сходит – накидает лопатой торф. Отличное удобрение получалось. Потом в деревне коров не стало, и отец придумал подкармливать яблони. Отступал два метра от ствола и выкапывал круговую траншею сантиметров тридцать шириной. Брал большое ведро или банку с деревянной ручкой, доставал содержимое из туалета, выливал в эту канавку, водой проливал и землёй засыпал.

17:23

15 августа 2024.

Урожай

Посадка

Саженцы нужно сажать наискосок, корнем на юг. На зиму нарезанные черенки связывают в пучок и прикапывают неглубоко, чтобы корни были в земле. Весной их достают и высаживают под углом на юг, начиная обильно поливать, чтобы земля всегда была влажной. Если к осени вырастут крепкими, можно пересаживать на постоянное место. Но я считаю, лучше оставить их ещё на год, чтобы кусты стали пушистыми, с хорошей корневой системой. Именно такие саженцы я потом давала моему отцу. Для пересадки копают глубокую, широкую лунку, вносят удобрения, землю делают рыхлой. Сажают так, чтобы над землёй и на верхушке были почки.

Я тогда вырастила тринадцать саженцев смородины. Два отдала, чтобы посадили вам, а одиннадцать кустов высадила вдоль дорожки. Они сейчас, наверное, так разрослись, что сидят сплошной стеной. Конечно, их можно было бы обновить, но мне хотелось, чтобы они росли на солнышке.

15.08.2024, 11:09

Вишня и смородина

Старую большую вишню так и не спилили? Если спилили, надо обязательно убрать пенёк и на это место посадить новую. А вишенка, которую я растила около теплицы, выросла? Я же просила её поливать, она должна быть сладкой и хорошей. Куда её дели? Там же была и войлочная, и обычная. Обычная ещё маленькая? Да как она маленькая, она уже должна быть большой! Я её начинала растить с малюсенького побега, всё вокруг вырезала, а её оставила напротив смородины.

Кстати, курчавую смородину — это четыре куста — нужно всю срезать. Если от пня не пошли новые побеги вверх, оставь несколько свежих, а остальные вырежи под самый корень. Обязательно смотри на срез: если в середине есть чёрная дырочка, значит, куст больной, его надо выкорчёвывать и сжигать.

11:12

Удобрение и зола

Саженцы яблонь и груш я брала у торговцев из академии Т., которые стояли рядом с семенным магазином. Летом покупать не надо, я сажала их в сентябре. Под саженцы нужно копать большую глубокую яму и хорошо её удобрять.

Я делала компост: с одной стороны кучи складывала перепревшую траву, а с другой – свежую. Накрывала, и она начинала преть, становилась горячей. Собирала не только сорняки, но и скошенную траву. Сосед, бывало, скажет: «Я тебе там накосил, бери коляску и приезжай».

Под картошку я собирала листья. Там, где сейчас за городом лес вырос, а раньше его не было, листьев было полно. Осенью набивала мешки, перекидывала через забор и расстилала по картофельной делянке. Весной землю не перекапывала, а просто сгребала листья, делала борозду и сажала. Земля на грядках всегда была удобренной. Сейчас вы не делаете межи, а у меня всё было грядками и межами. В межи шла трава и листва. Каждый год я меняла грядки и межи местами, чтобы земля постоянно отдыхала и удобрялась.

Сколько я золы жгла! Помнишь широкий алюминиевый бак? Полный бак золы набирала, хранила её под столом, накрывала. Весной подкармливала золой все кусты, особенно смородину, яблоню «богатырь». Под чеснок я делала четыре бороздки специальным маленьким красным совочком. Не мотыгой, а именно для выковыривания корней сорняков. Проведу бороздки, посыплю золой, разложу зубчики чеснока и присыплю землёй. Втыкать их не надо, просто класть. Лук сажаю так же, чтобы доньшко не прижималось.

11:16

Вилы и насос

Твой дядя купил специальные четырёхрожковые вилы для копки. Однажды он случайно решил выпрямить один зуб, и тот отломился. Пришлось покупать новые вилы, лопаты и черенки, но он так ничего и не починил. В сарайчике между домиком и туалетом до сих пор стоит тяжёлый военный насос, который он привёз. Насос был хороший, но сломанный – не хватало какого-то кольца, а купить его дядя не успел. Надо было

сдать его в металлолом, приёмка как раз напротив огородов ещё работает.

11:23

На ножках

На гвозде висит рама на ножках, это деталь от тумбы. Не разбивайте и не сжигайте её, может, кому-нибудь пригодится, чтобы поставить тумбу на ножки – она ведь сейчас стоит на гардеробе без нижней части. Одежду, которая висит там, где мусор забирают, нужно бы выбросить и освободить место. Там висит много вещей, в том числе хорошее серое пальто, в котором твоя мама работала в холодную погоду или просто накидывала.

11:25

Вытаскивала и клеила

Я всё выносила и стирала. От летней яблони до сливы напротив двери в домик был протянут провод – я вешала туда сушиться бельё и диванные подушки. Сам диван по очереди вытаскивала, всё чистила и клеила, чтобы было чисто. А сколько досок я натаскала! Когда дорогу делали, я таскала оттуда толстые доски волоком, по одной. Целая куча была. Я их берегла, чтобы заново перестелить пол в домике, потому что у шкафа, где стоит диван, пол провалился. Мы с внуком подложили туда кирпичи, но новый пол он так и не стал делать. Потом смотрю – мои доски уже в теплице лежат, но я промолчала.

11:26

Забила и отдыхала

Под навесом были прибиты металлические полосы с гвоздями – раньше такие делали, сейчас нет. Я ими все углы заколотила. Там я обычно отдыхала, развесив и высушив все диванные подушки. Сами подушки, небось, уже сгнили.

11:28

Где три вишни

Куда делись три вишни? А вдоль соседского забора я сажала молодой крыжовник и смородину, вплоть до большого куста красной смородины. Неужели его уже выбросили? Это был огромный куст, всегда давал много

ягод. Я тогда посадила два куста: один там, а второй большой – сзади, между туалетом и соседским огородом, но там, наверное, всё сливой заросло.

11:33

Барбарис

Был огромный колючий куст барбариса, я его потом выкопала. Длинные кислые ягодки прямо гроздьями висели на ветках – такая красота! Куст рос до самой летней яблони, а внизу под ним цвели нарциссы. Теперь там ничего нет.

11:34

Сливы

Раньше росло семь слив, и ягод на них было видимо-невидимо. Они шли границей до самой летней яблони. Потом остался только один побег, который новые соседи срубили, когда ставили столбы для забора. Бывало, слив было так много, что я говорила: «Собирайте те, что на вашу сторону наклонились». Они и ели, я не жадничала.

11:35

Компот

Сварила как-то банок пять трёхлитровых компота – вкуснятина, так хорошо пилось! Но тут меня начал мучить сильнейший понос, с ведра не слазила, я отравилась. Твоя мама спрашивает: «Что теперь с компотом делать?» Отвечаю: «Открывай и выливай в унитаз». Пришлось вылить весь запас. Оказывается, компот из войлочной вишни варить было нельзя. Обычную вишню хоть так ешь, ничего не будет, но косточки всё равно лучше вынимать.

11:38

Сыпятся ягоды

Ягоды часто сыпались, и под кустами выросло много мелкой поросли-пасынков. Я выкапывала эти ростки, сажала на грядку, они подрастали, и я рассаживала их заново. А старые кусты потом спиливали.

11:39

Земляника 95-го года

В девяносто пятом году у меня была грядка земляники отсюда и до холодильника. Земля была чистая, без мусора. Как-то меня не было дня три, прихожу, а грядка вся в ягодах! Кусты высокие, безусые, ягоды белые и красные, спелые. Мне даже жалко было собирать. Позвала соседа: «Посмотрите, какие крупные и сладкие!» Набрала полное семилитровое красное ведро. Сын тогда уже был женат. Говорю невестке: «Собери». Она набрала полведра, а потом жалуется другим женщинам: «Наверное, со всего участка собрала, раз столько набралось». А всего-то с одной грядки!

Потом земляника стала пропадать, и я посадила земклунику – гибрид клубники и земляники. Когда запретили держать огороды, я выкопала кусты и пересадил их в деревню. Это было как раз в девяносто четвёртом-пятом годах.

11:40

Досыта

Наелась я тогда этих ягод досыта. Пошла на переправу, села в лодку к дяде. Одна женщина говорит: «Ой, это же председателя дочка с огорода!» Я предлагаю: «Берите ягоды». А они отказываются: «Нет, жалко ваши ягоды есть, везите домой». Сейчас на том участке уже ничего нет. Как только тётя продала дом, я перестала туда ездить. А здесь мы с сыном посадили в ряд сливы – то ли семь, то ли девять штук. Теперь они уже совсем старые.

11:44

Яблони упали

У твоего прадеда было пятнадцать яблонь. Я их все помню: одна, Штрифель, ещё Штрифель, Пепин шафранный, Коричное, три Антоновки, одна скрещенная, полосатая, Грушевка, Китайка, Белый налив и Анис. Анис был некрупный, а когда кусаешь – мякоть как будто мыльная.

Наш дом стоял с краю, и все ветра дули прямо на него. Начались ураганы, соседка звонит: «У вас опять яблоня упала!» Они падали одна за другой, как будто их кто-то сверху ронял.

Белый налив мне не нравился: как только поспеет, нужно сразу съедать, иначе становится ватным и мягким. Зато отцовские Антоновки были очень хороши, родители даже ездили торговать ими в посёлок.

11:45

Государство

Раньше были обязательные госпоставки. Нужно было сдать государству бесплатно то ли двести двадцать литров молока, ещё обязательно десятки яиц. Если держал поросёнка, после забоя и опаливания туши обязан был сдать шкуру. С овец собирали много шерсти. Государство забирало всё.

11:48

Обрезка малины

Ты говорил, что малины мало, потому что в прошлом году её неправильно обрезали. Корявые побеги и вздутые сучки нужно вырезать под самый корень, не оставляя пеньков – в них заводятся вредители. Свежие побеги оставляют, чтобы на следующий год было больше ягод. Старые ветки, которые отплодоносили в этом году, вырезают. Верхушки срезают только у кривых побегов, на которых не будет ягод. Мелкую поросль вокруг куста тоже нужно удалять.

11:51

Опрыскиватель

Опрыскиватель, небось, уже выбросили. Если им долго не пользоваться, поршень усыхает. Я его дома под гардеробом хранила. При работе один конец шланга опускаешь в ведро и держишь рукой. Чтобы он не выскакивал, я привязывала к нему грузик. Если шланг выскочит и хватанёт воздуха, начнёшь качать впустую, и воду он потом не наберёт. Приходилось идти к бочке, опускать шланг туда, накачивать воду и идти дальше опрыскивать.

11:53

Личинки

Спилы на груше вы краской закрашивали? Посмотри, не потрескалась ли она. Если есть трещинки, нужно подкрасить, иначе туда набьются вредители. Однажды подошла я к тёрну, а на нём осталось несколько

сухих скрученных листочков. Сняла один, развернула – а там целая куча личинок! Пошла к соседу, говорю: «Посмотри, хоть и морозы со снегом были, а в свёрнутых листочках сколько вредителей зимует». Сняла три-четыре листа, а там везде личинки кучками. Так же нужно проверять и смородину.

11:55

Косьба и крысы

Косы в туалете стоят? Куда вы их дели? Там была одна небольшая коса, мне её соседка отдала, а деревенские-то длинные. Бывало, встану рано утром, пока роса, и кошу сныть между смородиной и яблонями. Всё обкосишь – так чисто! Потом встанешь на крылечко, полюбишься, чаю попьёшь и на диван.

Вечером отдыхала на террасе на маленьком диванчике, а в ногах стоял рабочий холодильник. Держала я его пустым, привозила еду только на один раз. Но там завелась крыса. Наверное, от соседа перебежала – у него куры были, везде корм, вот и крыс полно. Один раз открываю холодильник, а она сидит и смотрит на меня. Дверь в дом и на улицу открыты, а она носится за холодильник, за тахту. В углу стояли лыжные палки – вот одной из них я её и заколола.

07.10.2024, 16:03

7 октября 2024 - 11 сентября 2025.

Последняя

Стадо коров

Однажды выхожу за огород, а там страшный шум – стадо коров бежит, только копыта стучат! В стаде всегда есть передовая корова-водитель: куда она несётся, туда и все остальные. Я схватила ведро и начала громко стучать, чтобы отпугнуть их от картофельных участков. Тут бежит пастух. Женщины кричат на него: «Ты что, рот разинул, всех коров пустил?!» А он отвечает: «Я их так же отгоняю, как и вы! Вон передовая к лесу завернула, и всё стадо за ней потянулось». Оказалось, пастухи подвыпили, заснули и упустили стадо.

16:06

Грибы

Бывало, выйдешь за калитку, перейдёшь дорогу. Раньше там был пруд, потом вода ушла, а котлован остался, зарос низкой травой. Идёшь по бережку, наберёшь сыроежек и подберезовиков, очистишь пару картошек – и суп готов.

16:10

Посевы

После посева землю укатывали огромными катками, чтобы она не была рыхлой, иначе галки склевали бы все семена. Так же делали и с кукурузой. Однажды через дорогу засеяли огромное поле капусты. Смотрю в окно – кочаны стоят, но их даже скотине не срезали. Так всё и ушло под снег.

16:11

На болотах

Город стоит на болотах, кругом были топкие места и заросшие ямы. Бывало, бабушка, царствие ей небесное, скажет: «Девчонки, сходили бы за грибами». Спустишься в такую яму, смотришь по склонам – а там красноголовки. Шляпки красные, красивые, ножки шершавые. Наберёшь полное лукошко, а бабушка потом суп сварит.

16:17

Родственник

Половина дома разделена перегородками. Я тебе говорила: если что случится, звоните ему. Он в своей половине дома сделал гараж. Заезжаешь на машине, открываешь дверь – там отсек с банками, а по

бокам деревянные стенки, которые отодвигаются, и за ними хранится картошка.

Для удобрения земли он каждый год сеет рожь. Всю землю подготовит, а сеять выходит ночью, в полночь. Делает это в темноте, чтобы галки не увидели и не склевали семена, ведь ночью птицы спят.
16:19

Водитель

В посёлке работали три водителя. После работы они часто выпивали. Он был небольшого роста. Бывало, едет машина по дороге, а шофёра не видно – это отец спал за рулём, а сын вёл машину.

Когда нужно было готовиться к экзаменам, он прятался на плоской крыше дворовых пристроек. Постелит там себе, лежит и учится. А дядя ходил, искал его, но так и не знал, где племянник прячется.
16:22

Айва

Айва? Цветы у неё были крупные, просто красота! Собиралась пересадить её на новое место, но после того как не стало сына, обрабатывала огород одна, и сил не хватало.

Я не ждала осени, чтобы перекопать грядки. Убирала чеснок и тут же расчищала землю, делала борозду, закладывала туда листья, ботву и сорняки, расширяла межу и снова перекапывала. Только уберёшь – земля снова зарастает, и на это уходило всё лето.

А вот участок от груши до малины у меня всегда был рыхлым. Там я сажала лук-порей. Сеяла его редко, чтобы саженцы выросли толстыми. Всё это было... А теперь?

10.10.2024, 14:58

Она одна

Она живёт одна в трёхкомнатной квартире. Пока таблетки примет, пока кашу себе сварит... Спит на боку. Сегодня у неё ужин в шесть вечера, потому что в шесть утра она встаёт пить таблетки. Я вроде бы встаю в семь, но на самом деле просто лежу с шести утра. Посмотрю: ага, она встала, а я буду лежать до семи.

10.12.2024, 18:22

Облигации

Тяжело вспоминать. Не только мне, но и всем людям моего поколения. У меня уже дух перехватывает от этих воспоминаний.

Нас из цеха по одному вызывали к директору. Над каждой фамилией в списке стояла сумма оклада. Нас принудительно «подписывали» на целый оклад, а потом месяцами высчитывали эти деньги из зарплаты. Страна была разрушена, нужно было поднимать хозяйство, восстанавливать заводы и технику. Мы и поднимали. А взамен нам давали государственные облигации. Обещали, что будем выигрывать.

Какие там выигрыши! Кто-то со злости рвал эти бумаги, кто-то выбрасывал – они на улицах валялись. Хитрые собирали их. Потом в газетах печатали таблицы розыгрышей. Единицы выигрывали большие деньги, а большинство оставалось ни с чем. Вот так нам это всё досталось. А теперь остались только воспоминания.

08.04.2025, 16:01

Воробьи

Воробьи живут стайками. В Москве их почти не осталось – крупные птицы на них охотятся, да и дворники скашивают всю траву. А воробьи питаются семенами. Если бы траву не косили, она цвела и давала семена, а теперь им приходится клевать борщевик. Поэтому в городе им нечем питаться и негде прятаться, они ушли на периферию, в деревни. А как отличить самку? У неё головка коричневатая, и сама она поменьше.

07.08.2025, 11:47

Оформление

Я уже насадила кустиков смородины. Иду как-то с ведром и лопаткой, а тракторист мне говорит: «Твой участок мужики из нашего дома уже поделили и молча разработали». Оказалось, твой дед на работе под пьяную лавочку проболтался про свободную землю. А там, где раньше коровы отдыхали и мальчишки в траншеях играли, семеро мужиков всё быстро заняли.

Приходим мы, а там уже всё перекопано. А наш кусок никто не тронул, потому что там были деревья, траншея, горы битой посуды с молочного завода и куски битума. Я говорю мужу: «Вот до чего твои

разговоры довели! Придётся нам эту траншею брать, а деревья оставить как границу».

Когда сын вернулся из армии, мы спилили деревья, закопали траншею и начали потихоньку разрабатывать землю. Сзади сажали картошку, а тут хватало сил только на это. Тракторист потом сказал, что директор завода увидел, какой у нас тяжёлый участок, пожалел нас и оставил его за нами.

Потом, когда всем нарезали по три сотки, ко мне подошли и предложили вступить в их коллектив экскаваторного завода, но нужно было заплатить большой взнос – пятьсот рублей. Я сходила домой за деньгами, заплатила, и меня приняли.

На собрании кто-то начал возмущаться, что у меня слишком много земли, но меня защитили: «Мы взяли её в свой коллектив. А вот соседний разработанный участок мы забрали у учительницы и отдали человеку из котельной, так что наш коллектив только выиграл». После этого от меня отстали. Ох, сколько же я ходила оформлять эту землю! Вставала в четыре утра, чтобы занять очередь в управлении. Но в итоге всё оформила, и мы начали сажать.

11.09.2025, 09:25

Общество слепых

На участках за обществом слепых мы сажали смородину. Я купила огромный куст красной смородины, размером с удочку. Разрезала его на четыре части и вырастила саженцы. Ягоды были крупные, вкусные, висели длинными кистями.

А где сейчас ваша красная смородина? Я новую посадила. Привозили мне связанные пучки черенков. Те кусты я их укореняла и растила. Вдоль дорожки я посадила одиннадцать кустов смородины, так их одиннадцать и выросло.

11.09.2025, 09:34